

Война сплела их судьбы все в одну

Дети войны не сражались на фронте за Советскую Родину, но испытаний им с ранних лет выпало сполна. Их воспоминания нарисовали картину прошлого, тяжёлого и очень печального.

Мои собеседники — жители Спицевки Грачёвского района Валентина Васильевна Жаворонкова и Борис Васильевич Апанасенко. В этом селе они родились, проработали и прожили всю свою жизнь. Они — маленькие свидетели той большой беды, которая постигла нашу Отчизну в роковых сороковых.

Валечке было всего три года, когда началась война. Папа работал в колхозе, пахал, сеял, а потом и он ушёл на фронт.

— Нас, шестеро детей, остались с мамой, — вспоминает Валентина Васильевна. — Было очень трудно, голодали. Мама ходила на работу в колхоз. Дома были корова-кормилица и огород, что хоть как-то помогало всем пропитаться. Папа пришёл с фронта 18 апреля 1945 года со страшными ранениями. В школу мы все — братья и сёстры — пошли переростками. Одежды и обуви у нас не было. Помню, что я пошла в школу в папиной солдатской рубашке, которую он с себя снял, а мама подвязала эту рубашку тесьмой и повела всех детей босыми в школу...

“ Я пошла в школу в папиной солдатской рубашке, которую он с себя снял...”

Отец после возвращения с фронта проболел три года и умер...

— В школе, — продолжает моя собеседница, — я пручилась пять классов и пошла работать: и колхозу нужны были руки, и семье надо было выживать. Так поступили и многие мои сверстники. Вскоре в колхозе стали давать людям зерно. Мы могли варить кашу и печь хлеб. Спасибо колхозу, мы все выжили...

Борису Апанасенко в год начала войны было неполных шесть лет.

— У меня был еще брат младше меня на четыре года, — рассказывает Борис Василь-

евич. — В то время в селе было три колхоза: «Коммунар», «Восток» и «Орджоникидзе».

Отец и мать работали с раннего утра и до поздней ночи. Отец — трактористом, а мать была разнорабочей. Когда началась война, отца сразу не забрали, надо было срочно учить молодежь управлять техникой, и дома мы его почти не видели. Однажды мать пришла в слезах и сообщила, что отца забрали на войну. Часто беседовала с нами, как вести себя, если с ней что-то случится. Ухаживала она за быками и лошадьми, это была основная тяговая сила...

В 1942 году в селе стали появляться беженцы. Имея свою корову, можно было как-то выживать. А весной появились крапива, лебеда. Из них готовили еду. Ещё помню, что в лесу росло растение с клубнями, которое называли «картошка». Когда мама готовила её, то сначала пробовала сама, а только потом кормила нас, чтобы быть уверенной, что не отравит, так как очень много жителей села умирали после этой «еды».

В 1943 году в село пришли немцы. На нашей улице через дорогу, напротив нашей хаты, был молокозавод, и немцы заняли это помещение. Стали делать сладкую воду «морс» и продавать населению. Однажды мать послала меня за этой водой, дала 5 копеек и трехлитровую посуду, шёл я осторожно, чтобы не уронить ёмкость, крепко прижав её к себе. На улице стояли три немца курили, один,

“ Больше года рана не заживала, так как лечить было нечем, кожа приросла к ребру...”

с винтовкой со штыком, что-то сказал по-немецки, но я продолжал идти.

И тут фашист поддел штыком мою бутылку и отбросил её на землю. При этом зацепил меня штыком. Домой я пришел в крови, рана оказалась недалеко от сердца. Больше года она не заживала, так как лечить было нечем, кожа приросла к ребру.

Пока немцы были в селе, они порезали у многих жителей коров и птицу...

Последний год войны за хлебом ездили в город. Ночами выстаивали очереди и только через три дня могли вернуться домой.

Отец вернулся домой в 1946 году худой и больной. Немного отдохнул и начал работать на тракторе. И мы, дети, после школы помогли взрослому убирать пшеницу, отвозили её на бричках, запряжённых быками. С бричек пшеницу разгружали вручную — совками, деревянными лопатами, ведрами, и каждый старался разгрузить побольше...

Борис Васильевич закончил свой рассказ-воспоминание словами:

— Вот такое было наше «детство». ...Эти люди, войной лишённые детских радостей, умеют ценить мир, жизнь, труд и своим примером учат это делать тех, кто рядом.

*Эльвира РОДИОНОВА,
 секретарь первичного партотделения
 села Спицевка Грачёвского района.*

На детские плечи моего поколения легла ноша непосильного труда. Сначала мы заменили отцов, старших братьев и сестёр, воевавших на фронтах, потом тех, кто погиб на войне, работали, не кладая рук голодные и босые. Наше детство вовсе не было беззаботным. В нём был каторжный труд.

Мои ровесники много рассказывали о своей тяжёлой жизни в военное время, о том, как по 12 часов подряд стояли у заводских станков, как вручную растили пшеницу,

Верните то, что мы заработали!

как умирали от голода. Но вот пришла долгожданная Победа. И подростки вместе со взрослыми засучив рукава начали поднимать страну из руин. В 1950 году уже вдоволь было хлеба, выросли сталинские дома, которые до сих пор стоят, восстановлены заводы.

Моё поколение, а это в основном коммунисты, вывело Советский Союз на передовые мировые позиции, создало могущественную державу своим трудом. Нынешние современники, наверно, думают, что звание «Ветеран труда» просто так давалось. Оно заработано мозолями и потом старшего

поколения. Мы во многом себе отказывали, только лишь бы наши дети и внуки жили лучше нас. Мы сделали всё возможное и больше возможного, чтобы последующие поколения не терпели нужду. Но к власти пришли люди, не помнящие добра, и за нашу трудовую доблесть посадили стариков на голодный паёк.

Куда ж девались деньги, нами заработанные? Да за бугор утекли, где теперь припеваючи живут семьи высокопоставленных чиновников, на словах радеющих за благополучие народа. Им Россия нужна для грабежа и наживы.

25 лет они вывозят то, что мы создали, сами же ничего толком не сделали. Всё ждют, когда капиталист с Запада приедет, построят, произведёт, продаст и что-нибудь стране подкинет. Инвестициями это назвали. А мы не знали никаких таких заморских слов. Народ работал на благо своего государства, чтобы оно было богатое и крепкое, а значит, на него никто не посмел напасть. Это мы считали правильным.

А теперь нас, пенсионеров, загнали в угол, как будто хотят быстрее избавиться от свидетелей социализма. Потому что

в то время кто работал — тот ел. А сейчас у нас большая часть населения не производит никаких материальных благ, живут по принципу: купи, продай. Так откуда же брать средства?

Тем не менее осмелюсь обратиться к нашему президенту.

Господин Путин, от имени военного поколения прошу: обеспечьте нам адекватную нашим лишениям компенсацию. Если бы у нас на всё хватало пенсии, мы бы не просили. Не чужое просим, своё. Верните нам то, что мы заработали!

*А. П. ЧИРКОВ,
 Ставрополь.*

